

Woman in Russian Society
2021. No. 1. P. 56—67
DOI: 10.21064/WinRS.2021.1.5

Женщина в российском обществе
2021. № 1. С. 56—67
ББК 60.561.53
DOI: 10.21064/WinRS.2021.1.5

ГЕНДЕРНАЯ СИСТЕМА МУСУЛЬМАНСКОГО ОБЩЕСТВА: НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

С. В. Сиражудинова

Дагестанский государственный университет народного хозяйства,
г. Махачкала, Россия, saida_kant@mail.ru

Рассмотрены основы гендерной стратегии в исламе, ее особенности и проблемы интерпретации, зависимость от исламских правовых школ, внешней среды и менталитета. Гендерная стратегия в исламе закрепляет строгое определение особого места женщины, ее полную зависимость от мужчины (опекун, муж и др.). Важная роль отводится контролю над женской сексуальностью и системе гендерных запретов. В республиках Северного Кавказа сложились своеобразные гендерные стратегии, вбирающие в себя отдельные положения общей мусульманской стратегии и ее трансформации в зависимости от местных обычаев, социальных и политических условий. Результаты исследований позволили определить гендерные стратегии республик и провести их анализ. В статье осуществлен компаративный анализ гендерных стратегий в северокавказских республиках, выявлена их специфика, гендерные модели и ценности как комбинация элементов общеисламской стратегии и ее локальных модификаций, зависящих от государственной политики и системы устоявшихся в конкретном обществе этнических ценностей.

Ключевые слова: гендер, ислам, религия, гендерная стратегия, женщины, Северный Кавказ, Чечня, Дагестан, Ингушетия.

© Сиражудинова С. В., 2021

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31371 «Социальная активность женщин в общественно-политических процессах в республиках Северного Кавказа в контексте развития гражданского общества».

GENDER STRATEGY IN MUSLIM SOCIETY: THE CASE OF THE NORTH CAUCASIAN REPUBLICS

S. V. Sirazhudinova

Dagestan State University of National Economy, Makhachkala,
Russian Federation, saida_kant@mail.ru

This article discusses the basics of gender strategy in Islam. The author considers the features and problems of interpretation of gender strategy in Islam, its dependence from Islamic law schools and local environment and mentality. The gender strategy in Islam strictly defines a woman's place in society and family, emphasizing her full dependence on a man (a guardian or husband, etc.). Female sexuality is strictly controlled and the system of gender bans play an important role. There are some gender strategies in the republics of the North Caucasus, which incorporate certain provisions of the General Muslim strategy, but at the same time transform it depending on local customs, social and political conditions. Drawing on the sociological research, the author tried to identify and analyse the gender strategies of the republics. The article presents a comparative analysis of gender strategies in the Chechen Republic, the Republic of Dagestan and the Republic of Ingushetia, reveals their specificity, existing gender models and values. The study showed that the Muslim gender strategy is a combination of elements of the General Islamic strategy and its local modifications, depending on the state policy and the system of ethnic values and traditions of gender relations.

Key words: gender, Islam, religion, gender strategy, women, the North Caucasus, Chechnya, Dagestan, Ingushetia.

В исламском обществе сложилась устоявшаяся гендерная система, стремящаяся противостоять вызовам модернизации. Несмотря на изменение обществ, социальных и экономических условий, на советский период «раскрепощения горянки», изменение конституционно-правового статуса женщин, в последнее время интенсивно происходит ре-исламизация населения и возврат к ортодоксальной гендерной системе, насаждение новой модели гендерных отношений, еще больше усиливающей «практики гендерного разделения и неравенства» [Ridgeway, Smith-Lovin, 1999: 191].

Исламская гендерная система на Северном Кавказе зависит от многих факторов. На нее оказывают влияние как местная специфика (традиционно-исламская политика), так и современные глобализационные процессы. Исламские общества в неисламских государствах стали смешанными: в них сочетаются и противостоят друг другу два крыла глобализации (вестернизация и арабизация), конкурирующие между собой и поляризующие общество.

Традиционная гендерная система специфична и зависит от местных условий, она подразумевает локальное преломление религиозных норм и сопротивляющиеся натиску глобального местные идентичности, традиции и ценности, влияние советского и российского. Гендерные отношения здесь определяет не только религия, помимо нее важную роль играют особенности социализации в советском обществе [Halle, 1938] и в российском социуме, а также государственная идеология и условия жизни. Здесь ярко проявилось традиционное

разделение сфер на публичную (образование, занятость, политическая сфера) и частную (семья, личная жизнь), сохранившую свою закрытость, связь с религией, духовностью и традициями.

Насажение новой для республик Северного Кавказа ортодоксальной модели гендерных отношений происходит в несоответствующей для ее функционирования среде. Новый глобализирующий джихадистский салафитский ислам проник и на Северный Кавказ, внедряя свою гендерную политику и значительно изменяя гендерные отношения и положение женщин.

Гендерная политика в мусульманском обществе характеризуется двумя типами стратегии: гендерной стратегией с точки зрения политики республик, затрагивающей гендерные отношения [Сиражудинова, 2013] (социолого-политологический аспект), и стратегией как установленным религией и закрепленным практикой выстраиванием, регулированием и трансляцией гендерных ролей и моделей гендерных отношений (теологический аспект).

Гендерная стратегия намечает пути достижения важной цели в области гендерной политики, устанавливает основные направления и задачи. Гендерная стратегия государства [Гендерная стратегия РФ, 2002] обуславливает устойчивое развитие, построение демократического правового государства, социальную справедливость, защиту семьи, равенство и искоренение дискриминации (ст. 1, 2, 19, 27, 38 Конституции РФ). Гендерная политика республик должна следовать государственной гендерной стратегии [Национальная стратегия..., 2017], принципам, заложенным в международном праве и Конституции РФ, но на практике имеется ряд несоответствий.

Гендерная политика в исламе — установление шариата, достижение гендерных отношений, соответствующих шариату. Основные приоритеты — реализация принципов и норм гендерного поведения и гендерных отношений, которые устанавливают Коран, хадисы, фикх, фетвы богословов и др. Она направлена на сохранение социального «патриархального» порядка [Jaimoukha, 2005] путем контроля и подчинения женщин и представляет своеобразное видение социальной справедливости. Ограничения женщин воспринимаются здесь как защита — защита мужчин от соблазна и женской сексуальности. Защита женщин — обеспечение мужа и постоянное покровительство со стороны мужа или родственников мужского пола, защита от обсуждения и осуждения.

В советские годы, в эпоху атеизма, были установлены санкции и уголовная ответственность за противоречащее закону следование адатам и религии как пережиткам. Сейчас государство не препятствует реализации гендерной системы ислама и часто не вторгается в вопросы, связанные с частной сферой, игнорируя даже то, что является проблемой. Ограничения вводятся только тогда, когда противоречащее законодательству становится публичным (попытка введения многоженства в Ингушетии Р. Аушевым в 1999 г., признанная противоречащей Семейному кодексу РФ).

Гендерная политика и женский вопрос всегда служили базовой идеологической площадкой для политических, религиозных и экономических проектов [Ishkanian, 2003]. Гендерный вопрос поднимался мыслителями с древних времен. Государства вырабатывали свою гендерную стратегию, любые трансформации в государстве сопровождались вниманием к гендерному вопросу. Каждая

идеология и режим закрепляли процесс своего влияния, начиная с формирования гендерной политики.

У религиозной гендерной политики наблюдаются два уровня: гендерная политика, заложенная в самой религии как продвижение ее ценностей и установление ее требований, и гендерная политика отдельных религиозных организаций. Религия стала организованным институтом, одной из структур гражданского общества, продвигающей свою стратегию, ценности, программы, проекты и формирующей свою стратегию как организация.

Религии и верования почти всегда регулировали вопросы семьи и брака. Каждая из религий посвящает свои основные нормы установлению отношения к женщине, указанию ее роли, регламентации ее образа жизни, одежды, поведения и др. Религиозная политика присутствовала всегда и везде, она прослеживается четкой линией на протяжении всей истории человечества; матриархат, культ богинь в эпоху неолита, мужские божества — все они уже на заре истории носили выраженные гендерные признаки. Идеи матриархата и патриархата обоснованы идеологами марксизма. Авраамические религии привели к закреплению патриархата. Колониальная политика сопровождалась попытками изменения гендерных ролей. Политика Советского Союза — «раскрепощение горянки» и борьба с пережитками, международное провозглашение идеи гендерного равенства и борьбы с дискриминацией и соответственно декларирование этих принципов в России.

Методология

Можно встретить ряд документов, посвященных гендерной политике (как стратегии государственных структур, международных организаций и т. д.), но анализ гендерной политики и гендерной системы в исследуемом регионе на сегодняшний день почти отсутствует. Статья построена на анализе эмпирических данных, работе с религиозными источниками и научной литературой. Основы системы взглядов на роль женщины в обществе заложены в Коране, хадисах, аргументированы правовыми школами в исламе и богословами. Они воплощены в законах исламских государств, отраженных в фетвах, высказываниях официальных духовных лиц и религиозных авторитетов.

Цель данной работы — на базе полученных автором эмпирических данных показать специфику гендерной системы в республиках Северного Кавказа.

Чтобы выявить основы гендерной системы в исламе, ее особенности и проблемы интерпретации, зависимость от исламских правовых школ, классифицировать сложившиеся теоретические направления, проведем анализ результатов социологического исследования «Гендерная стратегия в мусульманском обществе». Выборка — N = 450 человек, из них 56 % женщин, возраст — от 17 до 62 лет. Методы — анкетирование и экспертное интервью, которые проводились в наиболее исламизированных республиках Северного Кавказа в период с мая 2017 г. по февраль 2018 г.

В выводах автор обращается к исследованию «Социальная активность женщин в общественно-политических процессах в республиках Северного Кавказа в контексте развития гражданского общества», проведенному летом — осенью 2020 г.

География исследования — Дагестан, Ингушетия, Чечня.

Гендерная система в исламе

За стратегией взаимоотношения полов в исламе закрепились представления о неравноправности, угнетении, покорности, забитости, ограничении и дискриминации женщин. Ислам — это множество течений и направлений, каждое из которых выстраивает свою систему взглядов, ориентируясь на многочисленные внешние условия и учитывая обстоятельства, опираясь на менталитет народа.

Формирование локального гендерного порядка в пределах отдельных территорий зависит от его социокультурной, правовой, экономической и иной специфики [Силласте, 2019].

Гендерная сфера является одной из важнейших, она оберегается гендерной политикой государства, учениями религиозных структур и самими обществами. Регулирование, трансформация и установление гендерных норм со стороны религии и наделенных властью структур на протяжении истории способствовали сохранению религиозных ценностей и общественного порядка, закреплению новой идеологии, изменению или сохранению статуса женщины в семье и обществе.

Ислам как религиозно-правовая система охватывает все сферы жизни человека и общества и уделяет регулированию гендерных отношений и регламентациям в отношении женщин значительное внимание (облик, поведение, отношение с окружающими). Даже одна сура в Коране называется «Женщины».

Общественные изменения начинаются и закрепляются изменением отдельных составляющих статуса женщины. Ислам привнес значительные изменения в статус женщины [Ahmed, 1992], на тот период, по мнению многих авторов, прогрессивные (наследование, согласие на брак, регламентация количества жен и др.).

Гендерная система в исламе может быть рассмотрена в двух аспектах:

— нормы, требования, установления религии в области взаимоотношений полов и регламентаций, касающихся женщин;

— часть гендерной политики, которую на практике проводят современные мусульманские государства и общины.

Есть два взгляда на гендерную политику в исламе. Первый — взгляд религиозных деятелей, считающих, что женщина в исламе высокоуважаема и все ограничения существуют для того, чтобы обеспечить ее, защитить и уберечь. «Женщина и мужчина равны перед лицом Аллаха». Они равны в своем религиозном служении и обязанностях [Sodhar et al., 2015: 171]. Они равны в сакральном, но не в общественном. Другая позиция представляет собой взгляд со стороны приверженцев демократических ценностей и прав человека. Более остро воспринимают данную стратегию феминисты.

Наиболее обсуждаемыми вопросами и специфическими компонентами гендерной политики в исламе являются: зависимость женщины, ношение хиджаба, полигамия, покупка жены (женской сексуальности), контроль за сексуальностью (моральной и силовой), сохранение временного брака у шиитов.

Нормы относительно перечисленного подвержены разночтениям в интерпретациях современных богословов и ученых, которые зависят от исламских правовых школ. Так, и в суннитском, и в шиитском течении ислама гендерные представления ученых группируются по ряду направлений, по-разному оценивающих

статус и возможности женщины, особенно в вопросе ее политического участия. Более строги традиционалисты (Абдул Азиз Бин Баз, салафит, верховный муфтий Саудовской Аравии), более мягкие установки у неотрадиционалистов, более склонны к отдельным идеям гендерного равенства модернисты [Mir-Hosseini, 1999]. В последние годы салафиты закрепляют, устанавливают и осложняют гендерные ограничения; в то же время джихадисты формируют новые возможности для женщин — шахидизм [Григорьева, 2011].

Нормы — это одно, а действительность, в которой живут российские мусульмане, — это совсем другое. Реальность изменила гендерные роли и отношения.

Женщина теперь не всегда находится под защитой опекуна. Она выходит из дома без сопровождения, водит машину, организует и ведет бизнес, связанный с поездками. Мужчина утратил функцию добытчика и не следует обязательствам по содержанию семьи, прямо установленным в Коране: «Мужья стоят над женами за то, что Аллах дал одним преимущество перед другими, и за то, что они расходуют из своего имущества» (4: 38). Это связано и с объективными, и с субъективными факторами: невозможностью экономически полноценно обеспечить семью одному работающему человеку, что актуально для большинства граждан страны, изменением отношения мужчины к труду, нежеланием заниматься «непрестижным трудом» [Сиражудинова, 2013] и др. Члены семьи мужского пола больше не несут ответственность за женщину в случае невозможности ее обеспечения родителями и в случае развода. Каждый человек отвечает за свое обеспечение и выживание сам. Женщина часто выступает основным добытчиком в семье и вынуждена содержать себя, детей, иногда даже мужа. Если женщина образованна — она выступает равным конкурентом для мужчины, работая в сфере интеллектуального труда. Если не имеет образования, то вынуждена работать в сфере торговли, заниматься тяжелым физическим трудом, уезжать на сезонные работы на поля. И здесь она становится более уязвимой. Поэтому большая часть жителей региона стремится дать дочери образование. В подобных условиях запрет на самостоятельные путешествия и выход из дома не актуален.

В то же время исследование 2020 г. показало, что в регионе все больше семей отказывают дочерям в праве на образование и объясняют это религиозными причинами, которые вступают в противоречие с опытом первых женщин-мусульманок, ведущих крупную экономическую деятельность, являющихся передатчиками хадисов, проводящих образовательную работу и т. д.

Статистика последних лет показывает (и это заниженные цифры, так как, ввиду отсутствия обращений в правоохранительные структуры, полную картину узнать невозможно), что большая часть женщин подвергается насилию именно в семье (физическое и сексуальное насилие, калечащие операции, убийства чести), а также насилию со стороны партнера. Угроза насилия со стороны посторонних лиц значительно меньше [Насилие в отношении женщин, 2017; Гендерное насилие... , 2016]. В этом случае женщину защищает закон и правоохранительные органы, а от домашнего насилия защиты почти нет.

Религия претендует на регулирование гендерного вопроса, рассматривая его как приоритетную сферу своего влияния. В светском государстве религии отводится сфера приватного и обрядового. Российские мусульмане к имаму

обращаются при рождении ребенка и его имянаречении, для заключения брака, очень редко при совершении развода.

Гендерная система в исламе закрепляет строгое определение особого места женщины, ее полную зависимость от мужчины (опекун, муж и др.). Важная роль отводится контролю над женской сексуальностью и системе гендерных запретов. В большинстве случаев религиозность людей основывается не на внутреннем осознании и выражении веры, а на конструируемых религиозными структурами нормами и интерпретациях.

Религиозные структуры определяют внешнее выражение религии, контролируя обряды, брак, размер калыма, гендерные ограничения и дозволения. На основе принципов ислама, их интерпретации создается гендерная система, на которую накладывают отпечаток особенности государственного режима и политики в целом, традиций и менталитета народа.

Гендерная система на Северном Кавказе

Приход ислама изменил гендерные отношения, привнес ограничения в статус женщин. Ушли в историю совместные шуточные посиделки, игры, где мужчины и женщины свободно общались друг с другом. Наиболее известные интересные обычаи, демонстрирующие некую степень свободы межполовых отношений (например, свободу девушки при выборе жениха), встречались у дагестанских дидойцев и ахвахцев. В то же время некоторые авторы подчеркивают, что ислам в чем-то изменил положение в лучшую сторону (калым, наследство и др.) [Сабанчиева, 2005: 33].

Необходимо заметить, что низким статусом женщин у многих народов не было и это было связано с трудными условиями жизни и важной ролью женщин в хозяйстве. Даже ислам, привнесший некоторые ограничения для женщин, долгие годы упорно сражался с адатами (обычаями) (правление имама Шамиля), которые и по сей день конкурируют с исламом. До сих пор сохранились совместные песни, танцы, праздники, обычаи (похищение невест и др.).

Советская политика «раскрепощение горянки» так и не смогла полностью пресечь похищения невест, выплату махара (калым). Однако она принесла значительные изменения в положение женщин, вывела их на политический и общественный уровень, пыталась обеспечить защиту и стабильность (регистрация в ЗАГС, помощь в обеспечении детей и т. д.).

С развалом Советского Союза и ре-исламизацией населения, которая стала отражением возрождения и политизации ислама, начавшихся в 1970-х гг. [Esposito, 1998], гендерная система изменилась. Государство стало игнорировать проблемы гендерных взаимоотношений. Оно старается не замечать политику чеченского руководства по исламизации населения, принуждение к соблюдению нового арабизированного дресс-кода, модернизацию традиций, призывы к полигамии. В республиках наблюдается учет судьями адатов, шариата и менталитета народа, смягчение со стороны судов наказаний за убийства чести и похищения невест, игнорирование проблемы калечащих операций по отношению к девочкам и др.

В религиозном поле республик обострилась конкуренция. Появился новый сильный игрок, продвигающий собственную гендерную стратегию, новое течение ислама.

Результаты исследования

В обществах, где большинство населения исповедует ислам, гендерные системы могут значительно различаться. В странах, где религиозные нормы и ислам лежат в основе государственных законов, религиозная политика санкционирована и обязательна для исполнения. В светских государствах следование религиозным нормам и гендерной политике религиозных структур является внутренним и добровольным выбором человека.

Результаты социологического исследования «Гендерная система в республиках Северного Кавказа», проведенного в 2017—2018 гг., показывают, что для республик Северного Кавказа характерно смешение традиций, религии и светскости. Так, на отношение к женщине в Дагестане влияют: религия — 37,0 % опрошенных, традиции — 36,5 %, закон — 31,3 % («в обществе, которое меня окружает, влияет религия, а также закон и государственная политика»). На положение женщины в Ингушетии оказывают влияние: религия — 50,4 %, традиции — 35,4 %, закон — 2,1 %.

Тех, кто считает, что женщина в последние годы стала более свободной, — 42,0 % в Дагестане и 52,0 % в Ингушетии; что традиции стали играть большую роль, — 57,0 % в Дагестане и 25,4 % в Ингушетии; что влияние религии усилилось, — 7,0 % в Дагестане и 20,8 % в Ингушетии. Отмечено, что женщина «стала более самостоятельной», «повысился образовательный уровень», «есть те, которые чувствуют себя свободно, но и те, на которых повлияла религия», «надо усилить влияние религии», «не соблюдают традиции», «женщины стали суфражистками».

Среди основных качеств, необходимых для женщины, на первое место в Ингушетии поставили скромность — 60 %. Затем следовали ум — 29 %, мудрость, доброта, религиозность, честность и порядочность. Подростки на первое место поставили терпение, почитание старших, соблюдение этических норм, уважение.

В Дагестане среди основных качеств лидировали верность и воспитанность. Также были отмечены честность, ум, доброта, порядочность, неконфликтность, ориентированность на семейные ценности, образование, терпимость.

По мнению респондентов, положение женщины в исламе имеет свою «значительную» специфику, «закрепленные права и обязанности» в «семье и обществе», и главная особенность, на которую указали большая часть опрошенных, — «послушание мужу». Некоторые респонденты отметили, что положение женщины в исламе «очень хорошее», его отличает «почет и уважение». Но были и те, кто отметил, что главная особенность — «ограничение свободы». Некоторые подчеркнули, что «права женщин закреплены законом», следовательно, защищены.

Основные запреты для женщины, существующие в семье, связаны:

— с одеждой («не носить короткое», «запрет носить новый хиджаб»);

— нормами поведения (запрет на «измены», «непристойное поведение», «сложно назвать запретами, скорее ориентированность на классические семейные ценности»);

— общеисламскими запретами («харам», «колдовство», «несоблюдение поста» и др.).

Все эти запреты «правильные».

Ответ «запретов нет» дали 11 % опрошенных.

По мнению респондентов, ислам для женщины устанавливает запреты в первую очередь на измену и прелюбодеяние — 43,4 %. Затем были указаны специфические запреты в отношении женщин: «запреты в одежде» — 15,0 % и «общении» — около 15,0 %, запрет на путешествия — 4,0 %.

В качестве основных запретов, установленных исламом, респонденты видят «оставление намаза», «высокомерие», «разрыв связей», «невыплату закята».

Политика республиканской власти в отношении женщин построена на принципах светского государства — мнение 37,0 % опрошенных, следует традициям — 31,2 %, не противоречит религии — 6,2 %.

В отношении женщин рекомендуется больше применять следующие нормы религии: исламские ценности — 27 %, нормы и традиции в семье — 26 %.

Игнорировать положения религии, касающиеся женщин в современном обществе, считают недопустимым 40 % респондентов, но высок и процент тех, кто считает, что хиджаб можно проигнорировать, — 38 %.

Большинство отметили равноценность женщины и мужчины — 58,3 % («муж и жена в исламе равны, потому что так положено»). О неравенстве заявили 41,6 % («женщина ниже», «для религии (креационистские религии) не равны», «для традиционного общества не равны», «патриархат закрепил неравенство», «мужчинам уделяется больше внимания»).

В настоящее время религиозными структурами по отношению к женщинам проводится политика, соответствующая исламу («ориентированная на сохранение традиционных и религиозных ценностей, разъяснительно-пояснительная»). Ее качество было оценено так: высоко — 11 %, хорошо — 32 %, плохо — 31 %.

Отношение к выдвижению женщины на пост главы государства или республики разделило респондентов поровну: 50 % высказались отрицательно («пусть сидит дома», «нельзя»), положительно отнеслись и высказали свою полную поддержку 36 %, разрешительно-нейтрально («можно») — 14 %.

Положение женщины было охарактеризовано как хорошее — 50 %, нормальное и такое, «как везде», — по 24 %. Отметивших существование проблем оказалось 26 % («есть проблемы», «мало прав»); также респонденты отметили, что положение женщины в регионе «отличается влиянием традиционных кавказских и исламских традиций».

Человека здесь воспринимают как личность — 37,5 %, как представителя конкретной национальности — 27,0 %, судят по его качествам — 24,0 %, как женщину или мужчину — 14,0 %.

Половая принадлежность в обществе чрезмерно абсолютизирована — 61,5 %, периодически важна — 22,0 %, не имеет значения — 15,6 %.

Выводы

Исследование «Социальная активность женщин в общественно-политических процессах в республиках Северного Кавказа в контексте развития гражданского общества», проведенное летом — осенью 2020 г., показало, что, несмотря на значительное влияние религии и биодетерминизма в обществе, усиление контроля над женщинами, лоббирование патриархальными группировками новых гендерных ограничений, до сих пор общественная жизнь женщины играет важную и активную роль.

Гендерная политика религиозных структур на Северном Кавказе, реализуемая ими в последние годы, меняет роли женщин и отношение к ним. Она встречает сопротивление со стороны сильных традиций и может несколько ограничиваться законом. Местная гендерная система воспринимается по-разному, ее оценка колеблется от «крайнего уважения» до «крайнего ограничения», от защиты до высмеивания (М. Абидов, Х. Чумаков; см.: URL: https://youtu.be/mr49_HjftLs). Происходит процесс конкуренции трех религиозно-ценностных моделей взаимодействия полов: глобально-исламистской, традиционной и светской.

Гендерная система в северокавказском обществе может быть определена как смешанная, с доминирующим традиционным акцентом, с конкурирующими за доминирование религиозными составляющими. Отдельные демократические права человека и ценности, традиции и религия сплелись здесь в одну неразрывную стратегию, в которой четко разделены сферы частного и публичного. В частной сфере доминируют конкурирующие между собой религиозные и традиционные нормы и ценности. Публичная сфера всегда была сферой большей свободы и меньшего ограничения женщин. В последние годы исламизация стремится вторгнуться и в сферу публичного (этим отличается и политический ислам).

Ослаб институт брака. Число разводов увеличилось. Дети становятся уязвимыми. В Чечне и Ингушетии женщины, пережившие развод, сталкиваются со спорами из-за опеки над детьми.

Происходит внедрение полигамных отношений, что разрушает традиционный брак. Демографическая ситуация не благоприятствует внедрению полигамии, перевес женщин здесь не столь значительный (женщин в Дагестане — 51,9 %, Ингушетии — 55,3 %, Чечне — 50,9 %) и касается только женщин старше среднего возраста. Так, количество женщин в Республике Дагестан после 60 лет увеличивается наполовину, в то время как мальчиков рождается намного больше, чем девочек [Всероссийская перепись... , 2010].

Большая часть женщин не освобождены от работы. Они трудятся либо вынужденно, либо в целях самореализации. Представлены они и в политике, где занимают высокие государственные должности. В Дагестане даже жена муфтия выразила желание участвовать в избирательной кампании на пост главы государства и значительная часть общества ее поддержала.

Гендерная политика, проводимая религиозными структурами, нацелена на приближение к реализации принципов, заложенных в религии. Проблема разногласий в понимании отдельных положений религии вряд ли будет преодолена. Гендерный вопрос всегда будет оставаться важным для религии и общества. В республиках Северного Кавказа мы наблюдаем значительное усиление роли религии в жизни не только человека, но и общества, активное продвижение гендерной политики религиозных структур, все возрастающее принятие ее обществом и сильную политизацию. Параллельно с этим происходит стремительное нарастание гендерной дискриминации и эскалация гендерных проблем (домашнее насилие, уязвимость слабозащищенных групп и др.). Поэтому понимание гендерной системы мусульманского общества Северного Кавказа становится все более важным и актуальным.

Библиографический список

- Всероссийская перепись населения. 2010. URL: <http://www.perepis-2010.ru/> (дата обращения: 05.03.2020).
- Гендерная стратегия РФ. 2002. URL: <http://www.owl.ru/win/docum/rf/strategy/strategy.htm> (дата обращения: 05.03.2020).
- Гендерное насилие в цифрах. 2016. URL: <http://www.health-genderviolence.org/> (дата обращения: 05.03.2020).
- Григорьева М. А. Гендерный аспект политического терроризма // Теория и практика общественного развития. 2011. № 5. С. 185—188.
- Насилие в отношении женщин. ВОЗ. 2017. URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs239/ru/> (дата обращения: 05.03.2020).
- Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017—2022 годы. 2017. URL: <https://gosmintrud.ru/ministry/programms/8> (дата обращения: 05.03.2020).
- Сабанчиева Л. Х. Гендерный фактор в традиционной культуре кабардинцев (вторая половина XVI — 60-е годы XIX века). Нальчик: Эль-Фа, 2005. 248 с.
- Силласте Г. Г. Социальные транзисии и формирование нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2019. № 2. С. 3—16.
- Сиражудинова С. В. Гендерная политика в республиках Северного Кавказа: современные тенденции // Женщина в российском обществе. 2013. № 1. С. 14—19.
- Ahmed L. *Women and Gender in Islam: Historical Roots of a Modern Debate*. New Haven: Yale University Press, 1992. 296 p.
- El-Saadawi N. *The Nawal El-Saadawi Reader*. London: Zed books, 1997. 304 p.
- Esposito J. L. *Women in Islam and Muslim Societies*. Oxford University Press, 1998. 112 p.
- Halle F. *Women in the Soviet East*. New York: Dutton & Co, 1938. 363 p.
- Ishkanian A. Gendered transitions: the impact of the Post-Soviet transition on women in Central Asia and the Caucasus // *Perspectives on Global Development and Technology*. 2003. Vol. 2, iss. 3. P. 475—496.
- Jaimoukha A. *The Chechens: a Handbook*. Routledge, 2005. 336 p.
- Mernissi F. *Women & Islam*. Oxford: Blackwell Publishers, 1991. 283 p.
- Mir-Hosseini Z. *Islam and Gender*. NJ, 1999. 305 p.
- Ridgeway C. L., Smith-Lovin L. The gender system and interaction // *Annual Review of Sociology*. 1999. Vol. 25-1. P. 191—216.
- Sodhar Z., Shaikh A., Sodhar K. *Woman's Social Rights in Islam: an Evaluation of Equality of Rights between Men and Women*. Grassroots, 2015. 174 p.

References

- Ahmed, L. (1992) *Women and Gender in Islam: Historical Roots of a Modern Debate*, New Haven: Yale University Press.
- El-Saadawi, N. (1997) *The Nawal El-Saadawi Reader*, London: Zed books.
- Esposito, J. L. (1998) *Women in Islam and Muslim Societies*, Oxford University Press.
- Grigor'eva, M. A. (2011) Gendernyĭ aspekt politicheskogo terrorizma [Gender aspect of political terrorism], *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia*, no. 5, pp. 185—188.
- Halle, F. (1938) *Women in the Soviet East*, New York: Dutton & Co.
- Ishkanian, A. (2003) Gendered transitions: The impact of the Post-Soviet transition on women in Central Asia and the Caucasus, *Perspectives on Global Development and Technology*, vol. 2, iss. 3, pp. 475—496.
- Jaimoukha, A. (2005) *The Chechens: A Handbook*, Routledge.
- Mernissi, F. (1991) *Women & Islam*, Oxford: Blackwell Publishers.

-
- Mir-Hosseini, Z. (1999) *Islam and Gender*, NJ.
- Ridgeway, C. L., Smith-Lovin, L. (1999) The gender system and interaction, *Annual Review of Sociology*, vol. 25-1, pp. 191—216.
- Sabanchieva, L. H. (2005) *Gendernyi faktor v traditsionnoi kul'ture kabardintsev (vtoraia polovina XVI — 60-e gody XIX veka)* [Gender traditional culture of Kabardins (the second half of the XVI — 60s of the XIX century)], Nalchik: El'-Fa.
- Sillaste, G. G. (2019) Sotsial'nye tranzitsii i formirovanie novogo gendernogo poriadka [Social transitions and the formation of a new gender], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 3—16.
- Sirazhudinova, S. V. (2013) Gendernaia politika v respublikakh Severnogo Kavkaza: sovremennye tendentsii [Gender policy in the republics of the North Caucasus: the modern trends], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 14—19.
- Sodhar, Z., Shaikh, A., Sodhar, K. (2015) *Woman's Social Rights in Islam: An Evaluation of Equality of Rights between Men and Women*, Grassroots.

Статья поступила 15.09.2020 г.

Информация об авторе / Information about the author

Сиражудинова Саида Валерьевна — кандидат политических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Дагестанский государственный университет народного хозяйства, г. Махачкала, Россия, saida_kant@mail.ru (Cand. Sc. (Political Sc.), Associate Professor at the Department of Humanities, Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russian Federation).